

М. М. ШИТИКОВ

КОНСТАНТИНОПОЛЬ И ВЕНЕЦИАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.
ПО ДАННЫМ КНИГИ СЧЕТОВ
ДЖАКОМО БАДОЕРА
(Деловые круги Константинополя)

Одна из наименее исследованных страниц истории Византии — экономика поздневизантийского города. В настоящее время в распоряжение исследователей поступил новый источник — книга счетов венецианского купца Джакомо Бадоера, изданная итальянскими учеными Умберто Дорини и Томмазо Бертеле в 1956 г.¹ Историки впервые получили в свое распоряжение конкретные сведения о деловых кругах Константинополя, об ассортименте товаров венецианско-византийской торговли, о ремесленном производстве. Константинополь первой половины XV в., как можно судить по данным этой книги, оставался и накануне своего падения одним из важнейших торговых центров Средиземноморья.

К XV в. положение Византийской империи стало крайне тяжелым. Резко сократилась ее территория. Небольшой островок среди турецких владений — Константинополь с его окрестностями — и Морейский деспотат — вот и все территории, признававшие в XV в. власть византийского императора. Дни Византии были сочтены.

Сохранилось очень мало сведений об экономике Византии, в частности, Константинополя, в XV в.² Путешественники, посещавшие его в то время (Клавихо в 1403 г., Буондельмонти в 1419 г., Перо Тафур в 1437—1438 гг.), свидетельствуют о многочисленных пустырях и развалинах; сады и даже засеянные поля появились в центральных кварталах города. Столица империи, имевшая некогда 500—600 тыс. жителей, в период осады насчитывала лишь 3—4 тысячи способных носить оружие. В XV в. в ней проживало, по данным А. Шнайдер, 40—50 тысяч человек³. Впрочем, эта цифра, возможно, несколько приуменьшена⁴.

¹ Il nuovo Ramusio. Raccolta dei viaggi, testi e documenti relativi ai rapporti fra l'Europa e l'Oriente a cura dell'Istituto italiano, per il medio ed estremo Oriente, vol. III. Il libro dei conti di Giacomo Badoer (Costantinopoli 1436—1440). Testo a cura di U. Dorini e T. Bertelé. Roma, 1956 (далее — B a d o e r).

² Наиболее полный их обзор см.: Б. Т. Г о р я н о в. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр. 247—252.

³ A. M. S c h n e i d e r. Die Bevölkerung Konstantinopels im XV. Jahrhundert. Göttingen, 1949, S. 236—237.

⁴ При захвате турками Константинополя было уведено в плен 60 тысяч человек. В 1477 г. в Стамбуле проживало 60—70 тысяч (9000 домов принадлежало туркам, 3000 — грекам, 1500 — евреям, 267 — крымским христианам, 750 — выходцам из Карамана, 31 — цыганам) и насчитывалось 3667 лавок (Fr. B a b i n g e r. Mehmed der Eroberer und seine Zeit. München, 1953, S. 105, 109).

В то же время путешественники, описывая бедность и плохую одежду жителей Константинополя, отмечают сосредоточение населения вокруг гавани, постоянное присутствие в ней множества кораблей, грузивших и разгружавших многочисленные товары⁵.

Торговая роль Константинополя, обусловленная его выгодным географическим положением на проливах, сохранялась и в XV в., хотя среди историков нет единого мнения о месте Константинополя в левантйской торговле сравнительно с Бруссой, Кафой, Адрианополем и портами Сирии и Египта⁶.

В Константинополе существовали многочисленные колонии западного купечества: венецианцев, генуэзцев, пизанцев, флорентийцев, анконцев, каталонцев⁷. Итальянское купечество занимало ведущие позиции во внешней торговле Византии в эту эпоху. Сюда стекались товары из прилегающих районов Балканского полуострова, Малой Азии, из Северного Причерноморья, а через эти земли — также из более отдаленных стран Востока. Поэтому город не потерял своей притягательной силы для иностранного купечества и в первой половине XV в.

Лишь после турецкого завоевания роль Константинополя в торговле с Западом резко упала, несмотря на торговые договоры итальянских городов с турками. За 1456—1459 гг. в гроссбухе генуэзского купца Джовани Пиккамилло ни разу не упоминаются Константинополь, Кафа, Тана, Трапезунд, хотя он участвовал в левантйской торговле с Фокеей, Хиосом, Каиром, Бейрутом, Александрией⁸. Письма венецианской компании Бембо в 80-х годах XV в. по большей части направлялись в Кандию, Модон и Салоники; Константинополь занимал при этом лишь четвертое место среди левантйских торговых центров⁹.

Осуществлявшиеся регулярно каждый год в первой половине века рейсы венецианских галер в Константинополь после 1452 г. прекратились. Они возобновились только с 1479 г., но за 25 лет их было лишь семь¹⁰.

Книга счетов Джакомо Бадоера — «*Libro mastro*»¹¹ — составлена во время его пребывания в Константинополе с торговыми целями в 1436—1440 гг. Она включает несколько сот счетов, в которых упоминается 800 купцов и ремесленников, судовладельцев и должностных лиц в различных торговых центрах Средиземноморья. Данные, содержащиеся в этой книге, можно подвергнуть статистической обработке.

Торговые книги, фиксируя повседневную деятельность купца за определенный промежуток времени, сообщают множество подробных и разнообразных экономических сведений. Книга счетов Джакомо Бадоера занимает в этом отношении выдающееся место как в силу отсутствия равно-

⁵ P. Tafur. Travels and adventures, 1435—1439. London, 1926, p. 146. К сожалению, нам был доступен лишь английский перевод.

⁶ J. Heers. Gènes au XV siècle. Paris, 1961. Автор этой работы подчеркивает, что Константинополь по своей торговой роли уступал Бруссе. Ф. Тирье, напротив, склонен оценивать выше значение Константинополя и Перы (F. Thiriet. La Romanie vénitienne au Moyen âge. Paris, 1959).

⁷ Политическая история этих колоний была освещена достаточно полно еще в классическом труде: W. Heud. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. Bd. I—II. Stuttgart, 1879.

⁸ J. Heers. La livre de comptes di Giovanni Piccamiglio, 1456—1459. Paris, 1959.

⁹ F. Thiriet. Les lettres commerciales des Bembo et le commerce vénitien dans l'empire ottoman à la fin du XVe siècle. — «Studi in onore A. Saporì», II. Milano, 1957, p. 915—922.

¹⁰ A. Tenenti, C. Vivanti. Le film d'un grand système de navigation. Les galères marchandes vénitiennes XIV—XVI siècles. — «Annales. Economies. Sociétés. Civilisations». Paris, 1961, № 1.

¹¹ Была у Бадоера и «Вспомогательная книга», где записывались мелкие наличные расходы, которые затем в суммарном выражении переносились в «Главную книгу» (Badoeer, p. 276 sq.).

ценных источников по описываемому району в этот период, так и в силу характера деятельности и обширных связей купца-составителя, который был комиссионным агентом нескольких видных венецианских купцов. Общий объем операций, отраженных в книге счетов Бадоеера, превышает 450 тысяч иперпиров или 140 тысяч дукатов за 3,5 года.

Константинополь конца 30-х годов XV в. выступает в гроссбухе Бадоеера как крупный торговый центр, где пребывало многочисленное (в особенности западное) купечество и совершалось огромное количество торговых сделок. Бадоеер вывозил на Запад (в Венецию, Южную Италию и Сицилию, на Балеарские острова) текстильное сырье (37,8% от вывоза в Венецию), воск (28,4% от вывоза в Венецию) и восточные товары: пряности, благовония, медикаменты (21,4%), рабов, медь (главным образом на Сицилию и Балеарские острова). Все эти товары закупались им, как правило, в Константинополе или (шерсть, кожи и пр.) в его окрестностях, в соседних районах Балканского полуострова и в Малой Азии. Товаров же, производившихся в самом Константинополе, Бадоеер почти не покупал и не вывозил.

Продавцами товаров, вывозившихся Бадоеером на Запад, были главным образом генуэзцы и другие западные купцы, а также еврейские, армянские, турецкие торговцы. Греки продавали Бадоееру кожевенные товары, воск, шерсть, квасцы и очень редко — восточные товары. Очевидно, в Константинополе сбывали товары, не вывозя их на Запад, не только местные купцы, но зачастую и итальянцы, обосновавшиеся на Леванте. Это позволяло им значительно ускорить оборот своего капитала и уменьшить торговые расходы. Это было возможно лишь потому, что Константинополь оставался крупным традиционным торговым центром.

Товар, прежде чем попасть в Италию, проходил через несколько рук. Купцы-оптовики закупали его у мелких торговцев или непосредственных производителей в районе производства. Привоза товар в Константинополь, они чаще всего сбывали его тут купцам-экспортерам, которые вывозили его на Запад. Та же история повторялась с товарами более отдаленного (в частности восточного) происхождения. Западные или левантийские купцы закупали их в Кафе, Тане, Трапезунде, Бруссе, затем попадали в Константинополь, где перепродавали их купцам, экспортировавшим товары на Запад.

Напротив, товары, вывозившиеся с Запада, проходили через несколько рук в обратном направлении. В Константинополе западные ткани покупали западные же купцы, сбывавшие их местным торговцам тканями, а те — потребителю или мелким лавочникам¹².

Правда, в отличие от экспорта на Запад, в котором константинопольское купечество, по данным Бадоеера, почти не участвовало, импортировавшиеся с Запада товары в довольно больших количествах оседали в самом Константинополе, все еще крупном центре потребления. Так, значительную часть сукон, дорогих шелковых тканей и вуалей Бадоеер продавал непосредственно греческим торговцам.

Такая многоступенчатость товарооборота, конечно, сказывалась на ценах товаров. Поскольку в XV в. не могло быть и речи о средних мировых ценах (еще не сложился не только мировой, но и единый средиземноморский рынок), многократный переход товаров из рук в руки приводил к сильному разрыву в ценах между Востоком и Западом.

Разрыв в ценах товаров восточного происхождения между Константинополем и Венецией колебался от 24% (ладан)¹³ до 34,8% (гвоздика)¹⁴,

¹² В а д о е р, р. 108, 109. Например, половину своего сукна Бадоеер сбывал в Константинополь купцам западного происхождения.

¹³ Вычислено по счетам Бадоеера (В а д о е р, р. 64—65).

¹⁴ Ibidem.

по воску — от 21,6% до 32,8%¹⁵. Еще выше он был по кожам и шерсти (до 65—100%)¹⁶, особенно когда Бадоев в качестве купца-оптовика скупал через своих агентов текстильное сырье в близлежащих районах Балканского полуострова.

Многоступенчатость оборота, наличие даже среди западного купечества не только экспортеров, но и перекупщиков, оптовиков¹⁷, и купцов, осевших в торговых центрах Малой Азии, Балкан, Северного Причерноморья, обуславливали их заинтересованность в сохранении крупного традиционного торгового центра. Эту функцию и выполнял еще в первой половине XV в. Константинополь (вместе с генуэзским предместьем Перой).

Сохранение торговой роли Константинополя и Перы в эту эпоху объяснялось несколькими причинами: а) ключевым положением города на стыке издревле сложившихся торговых путей, шедших из Черного моря, с Востока и Запада; б) ролью Константинополя как места широкой международной торговли воском, кожами, мехами, рабами, медью, экспортируемыми в Сирию, Египет, а также в Западное Средиземноморье; в) привилегированным положением западного купечества в Константинополе: венецианцы и генуэзцы не платили никаких пошлин, а флорентийцы, анконцы, каталонцы уплачивали лишь 2% от стоимости товаров¹⁸.

Именно поэтому Константинополь так привлекал итальянцев, в частности венецианских купцов, несмотря на затруднения и опасности, вызванные турецкими завоеваниями, еще накануне своего падения, в конце 30-х — начале 40-х годов XV в.

В 1405—1450 гг. суммы, уплаченные на аукционе венецианскими купцами, арендовавшими государственные галеры, посылаемые в Константинополь, составляли 24% от аукционных сумм на все галеры на Левант. За 1436—1439 гг. это соотношение составляло около 38%¹⁹. Интерес венецианского купечества к торговле с «Романией» был столь велик, что доля Константинополя в левантийской торговле Венеции составляла около четверти, а в описываемый период, возможно, и более трети.

Оценить общий объем венецианской торговли в Константинополе очень трудно; можно ориентироваться лишь на некоторые косвенные данные. Так, весь объем левантийской торговли Венеции, по данным Мочениго, составлял не менее 4,2 млн. дукатов в год²⁰. Исходя из аукционных сумм, стоимость потока грузов, проходившего через Константинополь, могла равняться, примерно, четверти этой суммы, т. е. 1 млн. дукатов.

Наш гипотетический подсчет можно обосновать также и данными книги Бадоева. Всего за 3,5 года его торговый оборот с Венецией (товары, отправленные туда и полученные оттуда) составил 235 тысяч иперпиров,

¹⁵ Ibid., p. 182, 183.

¹⁶ Ibid., p. 42, 122, 123, 126, 127, 452, 453, 534, 535.

¹⁷ Впрочем, значительная часть купцов совмещала эти функции, выступая в различных операциях в разном качестве.

¹⁸ W. H e y d. Op. cit., II, S. 258—259.

¹⁹ Ф. Тирье приводит таблицы аукционных сумм на наем галер на Левант за 1400—1450 гг. (F. T h i g i e t. La Romanie vénitienne..., p. 421—422). Соотношение аукционных сумм за галеры в Романию вычислено нами. Эти суммы резко падали в годы военных потрясений в Романии и поднимались во время размаха торговых операций с Левантом. Увеличение количества посылаемых галер сопровождалось ростом аукционной суммы за каждую галеру. Такое совпадение возможно лишь при благоприятной торговой ситуации, поэтому размеры аукционных сумм в какой-то мере могут служить показателем оживленности торговых отношений в тот или иной период.

²⁰ Стоимость левантийских товаров, вывозившихся из Венеции в Ломбардию, согласно анализу Дж. Лудатто, можно определить в 2560 тысяч дукатов, а стоимость тканей, экспортируемых из Ломбардии и Флоренции (как правило, на Левант), составляла не менее 1050 тысяч дукатов (G. L u z z a t t o. Storia economica di Venezia, 1961, p. 165—167). Товары, отправляемые в Египет и Сирию, стоили, примерно, 500 тысяч дукатов золотом и серебром (H. K r e t s c h m a y e r. Geschichte von Venedig. II, S. 619).

или 67 тысяч иперпиров в год, что по среднему курсу составляло 26 тысяч дукатов в год. Но Бадоев был не единственным венецианским предпринимателем в Константинополе. Только в его книге встречается 83 имени других венецианских купцов, торговавших в Константинополе²¹. Полагая, что Бадоев был предпринимателем среднего масштаба, вполне возможно оценить его оборот лишь в $\frac{1}{80}$ оборота венецианско-константинопольской торговли. В таком случае сумма оборота Венеции с Константинополем может быть приравнена опять-таки, примерно, к 1 млн. дукатов. Оценка Ф. Тирье объема сделок на константинопольском рынке в 100—150 тысяч дукатов в год²², по всей видимости, занижена по крайней мере в 8—10 раз, ибо Константинополь вел торг не с одной Венецией.

Исходя из цифры Ф. Тирье, следовало бы считать оборот Константинополя как торгового центра в первой половине XV в. в 60—100 раз уступающим торговому обороту Венеции; получалось бы, что 4 или 5 таких купцов, как Бадоев, сосредоточили в своих руках всю константинопольскую торговлю. Это представляется нам нереальным. В свете данных книги счетов Джакомо Бадоева (ассортимент и стоимость товаров, отгружавшихся здесь для Венеции и прибывавших из нее, тоннаж галер и торговых кораблей, количество рейсов по маршрутам Константинополь — Венеция, Кандия, Модон и т. д.) мы определяем торговый оборот Константинополя с Венецией не менее чем в 1 млн. дукатов в год.

Лишь книга счетов Бадоева позволяет получить конкретное представление о составе и функциях деловых кругов Константинополя. Поскольку в историографии имеются представления о почти полном вытеснении греков из торговли их столицы в результате привилегий итальянскому купечеству, мы пытались определить, как распределялись торговые сделки по этническим и социальным группам покупателей и продавцов, какова была структура спроса и предложения греческого, еврейского, приезжего левантйского, а также западного купечества, обитавшего в столице Византии, какими были взаимоотношения этих группировок, сколь велика была степень развития ремесла в Константинополе.

Общее представление о пестром этническом составе константинопольских деловых кругов и об удельном весе этнических группировок среди покупателей и продавцов в сделках с Джакомо Бадоевом дает нижеследующая таблица.

В ней освещен далеко не весь торговый оборот, отраженный в книге Бадоева, а лишь сделки, примерно, на 245 тысяч иперпиров из общей суммы на 450 тысяч, ибо многие сделки, например, торговля компаний с о. Мальоркой (около 110 тысяч иперпиров) осуществлялись не через самого Бадоева; кроме того, отчасти мы знаем, какие товары и на какую сумму закупались, но не знаем — у кого. Наконец, значительная часть оборота не поддается анализу из-за лакун в рукописи книги счетов.

Но даже в тех счетах товаров, где кредитная сторона счета сохранилась и большинство покупателей известно, встречаются указания на партии товаров, проданные «нескольким» не поименованным лицам. Эти партии товаров включены в таблицу под рубрикой «неизвестные лица» (см. таблицу № 1).

Как видно из таблицы, наиболее многочисленную группу контрагентов Бадоева составляют греки, хотя их удельный вес как партнеров Бадоева в сумме оборота по торговым сделкам, особенно среди продавцов, невысок. Обращает внимание немногочисленная, но весьма важная в коммерческом отношении группа еврейских купцов. В целом левантйское купечество, несколько уступая западному среди партнеров Бадоева по численности, преобладает среди покупателей и не уступает западному

²¹ Из них 74 нобия (см. ниже).

²² F. Thiriet. *La Romanie vénitienne...*, p. 427.

Таблица 1*

Деловые круги Константинополя и Перы по торговой книге Джакомо Бадера: удельный вес этнических групп по стоимости проданных или закупленных ими товаров

	Численность	Покупатели		Продавцы		Общий удельный вес в %
		Стоимость купленных товаров	Удельный вес в %	Стоимость проданных товаров	Удельный вес в %	
I. Греки,	148 (31%)	34 767—16 ипер- паров **	24,7	9 892—15	9,5	18,3
в том числе: кандийцы	11					
греки, приехавшие из других районов (Месемврия, Лемнос, Корон и др.)	7					
II. Евреи	29 (6%)	23 611—10	20,4	21 386—12	21,0	20,8
III. Прочие левантйские купцы,	40 (8%)	14 415—07	10,2	10 956	10,5	10,5
в том числе: армяне	10					
турки	14					
Итого	217 (45%)		55,3%		41,2%	49,6%
IV. Венецианцы	83 (17,4%)	15 309—14,5	11,0	19 467—21	13,8	14,3
V. Генуэзцы	70 (14,7%)	27 420—13,5	19,7	32 412—04	30,8	24,6
VI. Прочие иностранцы западного происхождения ***,	107 (22,9%)	17 969—01,5	12,2	7 320—20	7,1	9,4
в том числе: флорентийцы	16					
анконцы	5					
каталонцы	4					
Итого	260 (55%)		42,9%		56,7%	43,3%
Неизвестные лица	?	2706—01	1,8	2357—19	2,1%	2,1%
Общий итог	477 (100%)	139 239—16	100,0%	103 793—23	100,0%	100,0%

* Автором использована, но значительно дополнена, переработана и уточнена таблица № 10 из его статьи: «Венецианское купечество в первой половине XV века в его торговых сношениях с Византией» — УЗ МГПИ им. В. И. Ленина. История средних веков. М., 1965, стр. 122.

** Цифры после тире означают караты.

*** Сюда включены не только итальянцы (из Модона, Лукки, Неаполя, Сицилии и т. п.) и каталонцы, но и лица неустановленного западного происхождения, фамилии которых не относятся к распространенным венецианским, генуэзским и флорентийским.

купечеству по совокупной стоимости купленных и проданных товаров. Среди западного купечества наиболее коммерчески активными были генуэзцы, являвшиеся главными поставщиками товаров для Бадоера.

Перевес левантийского купечества среди покупателей Бадоера свидетельствует о близости левантийцев к розничной торговле, в то время как западное купечество занимало более прочные позиции во внешней международной торговле.

Рассмотрим каждую из этих групп в отдельности.

1. *Греки*. Среди контрагентов Бадоера в Константинополе, греков по происхождению, были ремесленники²³, лавочники²⁴, торговцы тканями²⁵, «сансеры» (посредники в торговых сделках)²⁶, купцы²⁷, ростовщики²⁸, банкиры (*dal bancho*)²⁹, представители сановной знати³⁰, а также официальные лица. Структура их покупательского спроса такова: сукна — 19 712 иперширов 2 карата (56,6%); прочие ткани — 3610—15 (10,4%); металлы (олово) — 1581—09 (4,6%); продовольствие (оливковое масло, вино, солонина) — 4843—12 (14%); прочие товары (мишура, пробка) — 5020—02 (14,4%). При этом греки закупили у Бадоера более четверти всех проданных им сукон, 30% дорогих шелковых тканей (бархат, атлас, дамаскин), 10% вуалей, четверть оливкового масла, 2/3 вина, почти всю солонину, не менее 40% мишуры, всю пробку.

Удельный вес их среди продавцов значительно скромнее. Бадоер закупал у них главным образом кожевенные товары (16,6%), воск (28,5%), шерсть, квасцы, зерно, в небольших количествах — шелк, восточные товары, медь. У греков им было закуплено свыше 60% зерна, 22% кож, 13,25% воска, 8% шелка-сырца, 4,2% восточных товаров.

Греки, пожалуй, теснее прочих групп деловых кругов Константинополя были связаны с розничной торговлей, ограниченной городом и его ближайшими окрестностями. С внешним миром они сносились, как правило, через иностранных, но отнюдь не только через итальянских купцов. Весьма часто греки образовывали торговые компании³¹, которые занимались только внутренней оптовой и розничной торговлей. Об устройстве греческих компаний книга Бадоера не дает материала. Иногда один и тот же купец входил в несколько компаний³². Как правило, их оборот был невелик³³, а сроки уплаты за товар большие. Часто практиковалась уплата в

²³ Маненте — стригальщик, Андреа Кинамо и Микали Катафиоти — портные и др.

²⁴ Микали Гавра, Андреа Аргиро, Савастьян Аргиро, Калояни Бракими, Иорги и Антонио Гавала и мн. др.

²⁵ Маноли Кутела, Маноли Кондуци, Димитри Гливани, Иорги Ласкари, Коста и Маноли Манкроцуло, Коста Макримали, Коста Варда Кукинида, Андронико Синадино и т. п.

²⁶ Иорги Костапино, Стамати Сальтабасо из Кандии, Мамона, Лука, Дука, Джорджи Кумано и т. п.

²⁷ Джорджи Конба, Андронико Калоти, Яни Котатанто, Антонио Филомати, Василлико Андронико, Тодаро Рали и др.

²⁸ Ласкари Теолого. См. ниже, стр. 55.

²⁹ Калояни Сардино, Калояни Софиано, Константин Критоцулло.

³⁰ Константин, Яков, Димитри Палеологи, Ватаци — тесть Димитри Палеолога, Димитри и Лука Нотара.

³¹ В грессбухе Бадоера открыты счета компаниям греков: «Андреа Кинамо и Микали Катафиоти, портные» (*B a d o e r*, p. 622—640); «Чикнида Яни и Коста Манкроцуло» (*ibid.*, p. 120, 152); «Димитри Гливани и Тодаро Макримали» (*ibid.*, p. 716); «Гливани, Яни Чикнида и Макримали, торговцы тканями» (*ibid.*, p. 234); «Ласкари Иорги и Андронико Синадино» (*ibid.*, p. 242); «Вриони Алесио, Микали Поло и Визомати дацьер» (*ibid.*, p. 230) и др.

³² Например, Коста Манкроцуло, Микали Катафиоти и др.

³³ Оборот средней компании «Ласкари и Синадино» составлял 806 иперширов (она закупила 10 штук тканей, уплата за которые в основном заканчивалась лишь через полтора года).

несколько приемов по 10—50 иперпиров³⁴. Однако и среди греков встречались весьма состоятельные купцы и ростовщики. Так, мессер Маноли Иагари выплатил наличными по векселю из Венеции тысячу дукатов, или 3375 иперпиров³⁵. Ласкари Теолого ссудил Бадоеу 600 иперпиров на полгода из 10% годовых под залог 6 штук тканей³⁶.

Из 10 константинопольских банков, упоминаемых в гроссбухе, три принадлежали грекам. Оборот этих банков, связанный с операциями Бадоеура, был несколько меньше, чем оборот крупнейших банков Капелло, Тома Спинола и Франческо ди Драпиери, однако превосходил оборот остальных банков западных купцов.

Т а б л и ц а 2

Константинопольские банки по торговой книге Джакомо Бадоеура

Банкир, его этническая принадлежность	Оборот в иперпирях	Страницы книги Бадоеура
1. Капелло Карло, венецианец	95 720—16	72, 152, 204, 294, 369, 464, 588, 640, 714, 758, 793
2. Спинола Тома, генуэзец	24 848—03	174, 447, 610, 682, 756
3. Драпиери Франческо ди, генуэзец	12 322—16	94, 293, 340
4. Джованни да Мар, генуэзец	4 817—00	340, 354, 482
5. Агустин Ското и Джованни да Мар	1 856—00	93, 340
6. Марко Кальво, Бартоламео Джентиль, Бартоламео и Франческо да Лиеванто, генуэзцы	3 353—00	728
7. Гара, Антонио и Джованни	733—18	388
8. Софиано Катояни, грек	10 751—11	6, 114, 236
9. Сардино Калояни (Никола), грек	7 913—12	58, 404
11. Критопулло Константин, грек	5 106—10	362, 480
Итого:	166 412—14	

Рассмотрим деятельность одного из греческих банкиров — Константина Критопулло³⁷. Его банковская деятельность известна за март — ноябрь 1438 г. Характерно, что через этот банк с Бадоеуром рассчитывались только греки — Джакомо Палеолого, Матио Пагомено, Джованни, Мегалиоти, Андреа Аргиро, Константин Варда и Маноли Манкропуло, Лука Нотара, Севастиян Аргиро. Но сам Бадоеура расплачивался через этот банк и с греками, и с венецианцами, флорентийцами, генуэзцами и т. п.³⁸ Расчеты через банк Критопулло происходили мелкими партиями, особенно в сравнении с банком Капелло. Скорее всего это объясняется его клиентурой, а возможно — и не совсем надежным финансовым положением.

Невелик размах и торговых операций Критопулло с Бадоеуром (2833—16 иперпиров): он покупал у Бадоеура гаетское мыло (309—08 иперпи-

³⁴ Андреа Кивамо и Микали Катафиоти (ремесленники, портные), закупив 6 штук тканей на 592—18 иперпиров 9 января 1439 г., выплачивали деньги вплоть до отъезда Бадоеура (больше года) в 26 приемов и все же остались должны 53—19 иперпиров.

³⁵ B a d o e r, p. 783.

³⁶ I b i d., p. 647.

³⁷ Critopullo Costantin da la zecha (B a d o e r, p. 240, 336, 362, 480, 584 etc.).

³⁸ Более крупные банкиры-греки, как Сардино и Софиано, не отличались в этом отношении от Капелло, Спинола или Драпиери: состав их клиентов был очень пестрым.

ров)³⁹, 5 штук тканей (бастарди скарлатини), а также 2 штуки шелковых тканей (атлас и бархат), а продавал Бадоему шелк-сырец (на 1184—16 иперпиров). Покупки он совершал в компании со своим братом Андроником, причем каждый отвечал как за свою часть, так и за всю партию в целом. Но на практике Бадоев рассчитывался с одним Константином.

Критопулло обанкротился в начале 1439 г. Его долг Бадоему составил 260—19 иперпиров и клиенту Бадоева Пьеро Соранцо — 252 иперпира (за шелковые ткани). Вероятно, банк его потерпел крах потому, что в условиях особой привилегированности итальянских банков не смог выдержать конкуренцию с ними.

Расплата должна была, по определению венецианского байло, происходить в течение семи лет. Первый платеж долга намечался на осень 1439 г., но так и не был получен Бадоем. Тогда Бадоев решил перед отъездом из Константинополя продать долговое обязательство Критопулло. Николо Софиано купил его за 152 иперпира (30% от всей суммы в 512,5 иперпиров). Убыток Бадоева на этой операции составил 183—07 иперпира, а его клиента Пьеро Соранцо — 177—05.

Итак, Константин Критопулло — греческий банкир и купец не очень крупного размаха. Торговля его носила главным образом посреднический характер (мелкий оптовик). Характерно, что шелк, проданный им Бадоему, был, очевидно, куплен у армянина незадолго до этого. С внешней торговлей Критопулло был, по-видимому, связан лишь косвенно. Этот пример еще раз показывает, что греческое купечество Константинополя в XV в. ограничивалось по преимуществу мелкой оптовой и розничной торговлей, хотя и было многочисленным.

II. Евреи. Сравнительно немногочисленная группа, но в коммерческом отношении очень важная. Больше всего среди них было купцов и ростовщиков⁴⁰, хотя Бадоев упоминает также евреев-ремесленников и лавочников⁴¹, «сансеров»⁴². Евреи также довольно часто образовывали торговые компании. Деятельность одной из них («Саракайя Коматиано и Элиа Дедимари») и ее членов в отдельности рассмотрим несколько подробнее.

Саракайя Коматиано⁴³ — ростовщик. Он ссужал деньги (в книге Бадоева полученные займы именуются депозитами) из 13—15% годовых, что составляет вообще верхний предел ссудного процента по гроссбуху Бадоева. Общая сумма его депозитов у Бадоева достигала 2300 иперпиров. Кредитные операции связывали его также с Тома Спинола (банкиром-генуэзцем) и с Димитри Нотара (комеркьером и крупным купцом-греком). Кроме того, он продал Бадоему имбирь на 533 иперпира и купил у него девять штук тканей «бастарди» за 527 иперпира. Наиболее прочными были его деловые связи с евреями — Элиа де Давит, майстро Элиа, Леонином, а также с Элиа Дедимари.

Компания «Коматиано — Дедимари», очевидно, была ими создана для проведения одной операции (хотя не исключены и другие цели) — для обмена с Бадоем⁴⁴ ладана и имбиря на сукна (12 штук «бастарди» и одна штука зеленой флорентийской, уже дефектной, ткани).

В остальных случаях Элиа Дедимари вел торговлю с Бадоем в одиночку, причем довольно крупную⁴⁵. Он продавал Бадоему перец, воск, овечьи шкуры, шелк-сырец; покупал же вуали, мишуру (совместно с майстро Элиа), масло, сукна «бастарди».

³⁹ Срок уплаты составлял 6 месяцев. В других случаях Критопулло платил через 9 и даже через 2,5 месяца.

⁴⁰ Анастасо де Данили, Элиа Флафлама, Элиа Анастасо, Элиа де Давит, Саракайя Коматиано, Элиа Дедимари.

⁴¹ Майстро Элиа, Барун, Элиа Каначи.

⁴² Пулизото, Самариа, Самуел Сапорта, Иозеп Салиа, Салайман.

⁴³ См. о нем: В а д о е в, р. 162, 214, 360, 556 и др.

⁴⁴ Ibid., р. 594—595.

⁴⁵ 8513 иперпиров (ibid., р. 188, 412, 802 etc.).

Вообще, в отличие от греков, евреи покупали лишь сукна (11 939,5 иперпира, или 41,8%), вуали и дорогие шелковые ткани (12 977,5 иперпира, или 45,3%), серебро и мишуру, золотую пряжу, не интересуясь продовольственными товарами. По всей видимости, эти товары они закупа-ли для перепродажи, крупные партии вуалей говорят о их коммерческих связях с близлежащими турецкими районами. Если среди покупателей сукна удельный вес евреев составлял около 16%, то по дорогим шелко-вым тканям — 40%, а по вуалям — 49%.

Продавали евреи пряности и благовония (12,8%), воск (32,8%), шелк-сырец (34,3%), красители (19,3%). Если среди продавцов пряностей их удельный вес составлял лишь 10,2% (преобладали генуэзцы и венециан-цы), то среди продавцов шелка — свыше 54%.

Еврейское купечество Константинополя в первой половине XV в. бы-ло связано не столько с розничной, сколько с международной посредни-ческой торговлей на Леванте; ассортимент их товаров свидетельствует о торговых отношениях с турецким населением окрестностей Константино-поля и с Малой Азией, откуда поступали восточные товары. Однако нет сведений о прямой торговле еврейского купечества с Западом. Товары сбывались ими, по всей вероятности, западному купечеству в традици-онных торговых центрах Леванта, и в частности — в Константинополе.

III. *Прочие левантйские купцы.* Эта категория клиентов Бадоера поч-ти не связана с Константинополем. Она появляется в книге счетов эпизо-дически (большинство из них фигурирует там один-два раза). Больше всего среди них турок⁴⁶ и армян⁴⁷. Встречаются купцы «из России»⁴⁸, болгары, влахи, упоминаются менгрел Гьерги, сафацин или мавр Аджи (Хаджи?) Баба и др. Они закупали у Бадоера сукна (миланские, флорен-тийские, мантуанские, падуанские, венецианские, черные, scarlatные и т. п.), особенно окрашенные в пурпурный цвет; причем в среднем они пла-тили вдвое дороже за штуку, чем западные купцы.

Так, флорентийские тонкие ткани, принадлежавшие венецианским купцам Марко и Лунардо Джустиньян, были проданы Иаэлю, фактору Ходжи Мусаллаха, в обмен на индиго по 200 иперпиров за штуку, а кан-дийцу Джорджи Монсуро — по 165 иперпиров с уплатой через год. Хаджи Баба в обмен на перец и мускатный орех и с доплатой наличными закупил у Бадоера по 250 иперпиров за штуку ткани «бастарди аверти» (еврей Элиа Флафлама покупал их по 115 иперпиров), мантуанские ткани (ге-нуэзцы Да Канпи платили за них по 140 иперпиров) и падуанские ткани (при средней цене их в 104,5 иперпира)⁴⁹. Речь шла при этом об одних и тех же партиях сукон, без каких-либо пометок о худшей или лучшей сохранности или особом качестве.

Турки покупали главным образом вуали (несмотря на свою малочи-сленность и эпизодичность появления на константинопольском рынке, они закупали 28% вуалей, продававшихся здесь Бадоером) и сукна (около 4% всех сукон, проданных Бадоером)⁵⁰. Влахов и болгар также интере-совали сукна, армян и «русских» — металлы и перец.

Среди закупок Бадоера у этих купцов 25% составили привозимые ими пряности, благовония, медикаменты (10,6% всех закупок пряностей Ба-доером), а также красители — индиго и кошениль (29,9%), шелк (8,5%), воск (14,74%), медь (16,2%). Армяне продавали Бадоеру также рабов⁵¹.

⁴⁶ Amet de Lichomidia, Ali Basa, Azil Bei, Ismael, Jacop fio de Chogia Inse, Mus- tafa, Azi, Saliel, Chazi Rastan.

⁴⁷ Aldribxach, Asazador, Cristodoro, Saach, Ovanes Ziamaloto, Zacharia.

⁴⁸ Андреа, Эруди, Мельксиа, Огам.

⁴⁹ B a d o e r, p. 25, 227, 279, 295.

⁵⁰ Один турок закупил также партию стеклянной посуды.

⁵¹ Работорговля в Константинополе в это время достигла значительного размаха [см.: Н. К ö p s t e i n. Zum byzantinischen Sklavenhandel.— «Wissenschaftliche Zeit-

IV. *Венецианцы*. В XV в. венецианская колония была одной из самых деятельных и многочисленных иностранных торговых колоний в Константинополе. Управлял ею байло, назначавшийся из Венеции на два года. Он получил в год тысячу дукатов жалованья, т. е. столько же, сколько правитель Крита, и значительно больше, чем байло Негропонта (700 дукатов), Трапезунда (500 дукатов) и чем кастелян Корона и Модона (400 дукатов)⁵².

В его подчинении находилась небольшая свита и исполнительный аппарат. Байло осуществлял административные функции и три раза в неделю отправлял суд вместе со своими советниками. Ему были подсудны как уголовные, так и гражданские дела, если хотя бы одной из сторон являлся венецианец. Много внимания байло уделял торговым делам.

Между Венецией и Византией регулярно⁵³ заключались договоры, в которых подтверждались привилегии венецианцев: беспошлинная торговля, свободный въезд и выезд, предоставление домов для байло, советников и купцов (вдоль Золотого Рога, между воротами Перамэ и Друнгари, близ гавани).

В грессбухе Бадоера упомянуты десятки венецианских купцов, более или менее прочно осевших в Константинополе, а также их служащие, должностные лица, венецианцы, оказавшиеся здесь проездом (особенно во время прибытия галер). Большая часть венецианцев — такие же купцы (экспортеры и коммиссионные агенты), как сам Бадоер. Они выступали в роли перекупщиков, возможно — и для вывоза ходовых товаров (ткани⁵⁴, мишура, олово, масло, икра и для собственного потребления — вино). Но их удельный вес среди покупателей Бадоера невелик, что объясняется общими источниками снабжения. Значительно больше была их роль как продавцов. Они или сами привозили многие товары в Константинополь и продавали на местном рынке, или получали их от своих агентов в Северном Причерноморье, Малой Азии и других районах Средиземноморья. Большая часть товаров, закупаемых Бадоером у других венецианцев, была левантийского, причем довольно дальнего происхождения. Венецианцы наряду с генуэзцами являлись главными для Бадоера поставщиками меди. Он закупал у них 18,1% пряностей, благовоний, медикаментов, 23% воска, много рабов.

Лучше всего известны коммерческая деятельность и социальный облик самого Джакомо Бадоера⁵⁵. Он происходил из одного из древнейших и знатнейших родов Венеции. Состояние его было средним для нобилia (по официальной оценке для налоговых целей) — 2800 дукатов. Однако в этой оценке, по данным самого купца, учтена лишь часть его имущества (дома и лавки в Венеции и облигации государственного займа) и не учтены недвижимость в области Тревизо, принадлежавшая Джакомо совместно с его братом Джеронимо Бадоером, а также капиталы, вложенные в торговлю. По нашим вычислениям, состояние Джакомо в 1436 г. равнялось 5648 дукатам, а в 1440 году — 7322.

Столь быстрое обогащение Бадоера (на 29,1% за три года) было результатом его поездки в Константинополь с торговыми целями. Как по-

chrift der Karl-Marx-Universität». Leipzig, 1963, Heft 3, S. 492, а также статью: Ch. Verli den. *Traité des esclaves et traitans italiens à Constantinople (XIIIe — XVe siècles)*. — «Le Moyen âge», t. LXIX. Bruxelles, 1963]. Из 58 закупленных лично Бадоером в Константинополе рабов троих ему продали армянские купцы, а остальных — главным образом генуэзцы и венецианцы.

⁵² F. Thiriet. *La Romanie vénitienne...*, p. 194.

⁵³ В XV в. договоры заключались в 1406, 1412, 1418, 1423, 1431, 1436, 1442, 1447, 1450 гг. (MM, III, p. 144, 153, 163, 177, 186, 207, 216).

⁵⁴ Бадоер продал венецианцам менее 7% своих суков.

⁵⁵ См. М. М. Ш и т и к о в. *Венецианское купечество...*, стр. 86—101.

казывает анализ структуры его доходов и расходов за этот период, торговые прибыли сыграли в этом решающую роль.

В Константинополе Бадоев занимался не только операциями за свой счет, но и комиссионной торговлей в широких размерах. При общем обороте, зафиксированном в его торговой книге и равном 450 тысячам иперпиров, его собственные операции охватывали лишь около 100 тысяч при вложенном капитале в 10—15 тысяч. За три с половиной года Бадоев получил около 4500 иперпиров прибыли от собственных операций и не менее 3125 иперпиров от комиссионной деятельности.

Круг его занятий был весьма разнообразен: купля-продажа самых различных товаров в Константинополе и в других торговых центрах (так наз. «виаджо»), вексельные операции, взыскание долгов в пользу различных венецианских купцов, страхование. Дела он вел лично, прибегая к помощи ученика или слуги и изредка нанимая на время других служащих. Бадоев снимал дом со складом, иногда — еще несколько складов для торговли в розницу⁵⁶.

Вне Константинополя в деловых операциях он применял главным образом комиссионные поручения, но иногда пользовался комендой; не менее половины своих операций он осуществил, объединяясь с другими, чаще всего — венецианскими купцами (с братом — Джеронимо Бадоев, с Пьером Микьялем, Марино Барбо, Франческо Бальби и др.). Бадоев представлял собой тип венецианского нобилия-купца средней руки, на несколько лет оседавшего в торговых целях на Леванте, но его торговая книга знакомит с коммерческой деятельностью и более прочно осевших в Константинополе венецианских купцов: Карло Капелло, Альдровандина ди Джусто, Филипо Контарини, Томазо Бенивенти и др.⁵⁷ Венецианское купечество было одной из наиболее активных и влиятельных групп среди деловых кругов столицы Византии.

V. Генуэзцы. Как партнеры Бадоева, они занимали первое место среди западного купечества в Константинополе, ибо у венецианцев возможности получения товаров в целом почти совпадали с возможностями Бадоева, а у генуэзцев они были несколько иными.

Очевидно, через Венецию, а не через Геную шла на Левант основная часть ломбардских сукон в эти годы, так как иначе трудно объяснить массовую закупку генуэзскими купцами сукон у Бадоева. Да и на Леванте в отдельных торговых центрах преобладали венецианцы, в других — генуэзцы. Следует учесть также, что генуэзцев, вероятно, немало среди иностранцев, включенных нами в число «прочих»: их фамилии могли не входить в круг наиболее распространенных и знатных в Генуе. Ведь генуэзцам принадлежал целый город — Пера. Многие упоминаемые в грессбухе ремесленники и лавочники были, возможно, также генуэзцами⁵⁸.

Интересно, что генуэзцы покупали у Бадоева сукна, полученные из Венеции (62,9%), дорогие шелковые ткани (6%), олово (13,7%), масло. Ремесленники предъявляли спрос на солонину. 17% всех сукон и 26% шелковых тканей закупили у Бадоева генуэзцы, но они почти совсем не покупали вуалей.

Ассортимент продававшихся генуэзцами Бадоеву товаров говорит об их тесных связях с Северным Причерноморьем (Кафа) и Малой Азией, а также — с местным рынком, например — с Адрианополем, в котором обитали генуэзцы Филипо де Джакомо, братья Да Канпи. Продаваемые ими

⁵⁶ См. М. М. Шитиков. Венецианское купечество..., стр. 94 прим. (о распродаже Бадоевом партии мессинского вина и партии соленой свинины).

⁵⁷ См. там же, стр. 123—126.

⁵⁸ Например, майстро Николодждо, владелец дубильной мастерской, поставивший Бадоеву в течение месяца 300 штук овечьих кож (montonine) черного цвета за две бочки и один сосуд (2 bote e 1 chofin, circa 900 kg) топленого сала (B a d o e v, p. 652, 654—655).

товары очень разнообразны: медь (15,7%), пряности и благовония (28,7%), кожи и меха (8,2%), воск (12,5%), рабы (6,6%), шелк-сырец (11,9%), индиго и прочие красители (14,6%), а также зерно и кипрский сахар. Бадоеер закупил у них 30% всей меди, 36,9% пряностей, благовоний и медикаментов, более 18% воска, почти 30% шелка-сырца, половину индиго, 30% кошенили, 37% зерна. Очевидны широкие международные связи генуэзцев, их огромная роль в снабжении константинопольского рынка товарами с Востока через Бруссу, Кафу и, возможно, Адрианополь.

Одна из интереснейших фигур середины XV в. — известный деятель⁵⁹ и крупный генуэзский купец и банкир в Константинополе, близкий к турецкому султану, — Франческо ди Драпиери. У Бадоеера⁶⁰ он выступает прежде всего как банкир. Через него Бадоеер рассчитывался не только с генуэзцами, но и с венецианцами, флорентийцами, каталонцами и в меньшей степени, чем через банк Капелло или греческие банки, — с армянами, греками, евреями.

Занимался Драпиери и собственно торговлей, а также вексельными операциями. Так, он купил у Бадоеера в общей сложности 9 бочек масла, 20 штук тканей «лоести» и продавал ему воск, медь. Драпиери взыскал с Бадоеера 675 иперпиров по векселю из Венеции, выданному Джеронимо Бадоеером, и сам был ответчиком по векселю, который был выдан Джованни Мочениго из Модона на Венецию, но не был там акцептован и возвратился в Константинополь. Таким образом, этот генуэзец был довольно тесно связан с венецианским купечеством.

Драпиери очень часто выступал как ответчик (пъецо и пагадор) в торговых сделках, что говорит о вероятной экономической зависимости от него лавочника Доменего Ричо из Перы, адрианопольского купца-генуэзца Пипо (Филипо) де Джакомо, каталонца Амидеи, грека Калояни Василико и др. Но главной деятельностью Драпиери была торговля с Адрианополем и разработка квасцовых рудников, не нашедшие отражение в книге счетов Бадоеера.

Другой генуэзский купец — Импераиал де Гримальдо⁶¹ известен еще меньше. Характерно, что и он связан деловыми отношениями с Венецией. Так, он уплатил Бадоееру 900 иперпиров по векселю, выданному на Венецию за счет мессинского корреспондента Ноффри да Кальчи. Кроме того, постоянный агент Бадоеера и других венецианцев в Кафе — Андреа де Калле — получит по векселю Бадоеера в Кафе 967 иперпиров и употребит их по приказу Импераиала де Гримальдо. Помимо вексельных операций, Гримальдо выступал как продавец меди (378 иперпиров) и крупной партии (750 штук) бычьих кож (на 1204 иперпира). Это, очевидно, купец, связанный с окрестностями Константинополя и Северным Причерноморьем и сбывающий товары на Босфоре; его деловые интересы переплетались с венецианскими.

Таким образом, генуэзцы в Константинополе, вернее в Пере, представляли многочисленную колонию с чрезвычайно широкими международными связями. Наряду с венецианцами, это была здесь наиболее мощная и влиятельная группировка итальянского купечества.

VI. *Прочие иностранцы западного происхождения.* В эту категорию

⁵⁹ W. He y d. Op. cit., II, S. 285. В 1456 г. Драпиери командовал турецким флотом в битве у Фокеи (J. He e r s. L'Occident aux XIVe et XVe siècles. Paris, 1963, p. 366).

⁶⁰ B a d o e e r, p. 90, 94, 288, 298, 340, 534, 648, 666 sq. Общий объем его операций (помимо банковских), зафиксированный у Бадоеера, составлял 13 350,5 иперпиров, из них лишь 2014,5 приходилось на торговые, а 1725 — на вексельные операции.

⁶¹ B a d o e e r, p. 438, 756.

входят флорентийцы⁶², анконцы⁶³, сиенцы⁶⁴, неаполитанцы⁶⁵ и другие итальянские купцы, каталонцы⁶⁶, провансальцы, а также лица точно неустановленного происхождения (частью, возможно, генуэзцы). Они покупали: ткани — 14 049 иперпиров (84,3%), металлы (олово) — ок. 906 иперпиров (5,4%), продовольствие (вино, оливковое масло) — 727,5 иперпиров (4,4%). прочие товары — ок. 983 иперпиров (прежде всего мишура). Из тканей Бадоев продавал им главным образом сукна, немного бумазей, еще меньше шелковых тканей и вуалей.

Продавали эти купцы пряности и благовония (20,7%), красители (28,8%), кожи и меха (21,3%), рабов (13,5%), воск (9,3%), медь. Но в целом прочее итальянское и каталонское купечество в Константинополе занимало слабые позиции, завися в большинстве случаев как по сбыту своих товаров, так и по их закупке от венецианцев и генуэзцев⁶⁷.

Таким образом, спецификой четырех основных групп является: а) для греков — ограниченность района действий, преимущественная связь с розничной торговлей; б) для евреев — коммерческие связи с окрестностями Константинополя и с Востоком, ростовщичество; в) для прочих левантйских купцов — связь с районами своего постоянного обитания, наезды в Константинополь; г) для западного купечества, в особенности генуэзцев и венецианцев — широкие международные связи; они отесняли греков как поставщики тканей и основные экспортеры восточных товаров, текстильного и кожевенного сырья, воска; прочно связаны с Северным Причерноморьем, Малой Азией; Константинополь для них — база торговой деятельности во всем Средиземноморском бассейне.

Интересно проследить по данным Бадоев взаимоотношения греков с западным и левантйским купечеством. Нарративные источники свидетельствуют о враждебных чувствах греков к итальянцам. Однако Бадоев находится в очень тесных деловых связях со многими греками, поставляя им ткани и другие товары, даже вступал в торговые компании⁶⁸. Греки и евреи зачастую давали Бадоеву и его клиентам кредит под проценты. Т. е. враждебные чувства не мешали торговле, а порой и деловому сотрудничеству.

Цены, по которым греки и евреи закупали высокосортные тонкие сукна у Бадоев, были в среднем лишь на 3—5% выше цен, по которым он сбывал ткани западным купцам (161,5 иперпира в среднем за штуку вместо 145,5 иперпира или 158 иперпиров для евреев). По менее качественным сукнам разница в цене еще меньше.

С другой стороны, именно недорогие цены на итальянские сукна (по нашим вычислениям, лишь на 10—20% выше, чем в Венеции) позволяли венецианцам и генуэзцам овладеть константинопольским рынком, подчинить византйскую торговлю и ремесло.

Иначе говоря, мирные деловые отношения с греками базировались на подчинении международной торговли в Константинополе итальянскому

⁶² Джованни Джаратани, Джулиан Джати, Джени де Франческо, Алесандро де Галеото, Аньола Ачаюоли, Франческо деи Альбици, Антонио Портонари, Марко Онйибене, Уго де Перуци и др.

⁶³ Андреа де Барголомео, Агустин де Бентивенга, Лунардо де Гримальдо и др.

⁶⁴ Джованни де Сиена.

⁶⁵ Марин да Наполи.

⁶⁶ Амидеи, Франциско, Альвизе Пардо, Виельмо Портела, который находился в более тесных отношениях с Бадоевом. Это не очень крупный купец; показательны его тесные деловые связи с венецианцами, генуэзцами, греками, евреями. Иногда Портела выступал как посредник — сансер в сделках Бадоев. По всей вероятности, он прочно осел в Константинополе.

⁶⁷ Показательно, что Бадоев упоминает лишь по разу пребывание в Константинополе флорентйской и провансальской галеры и нескольких кораблей из Анконы.

⁶⁸ Например, с судовладельцем Тодаро Ватаци (вывоз меди в Сицилию) или с родосцами Дж. Яраки, Агуми Протокумино и флорентйцем Франческо деи Альбици (ввоз из Сирии поташа).

купечеству. Многие венецианцы, генуэзцы и другие западные купцы прочно оседали в Константинополе и Пере на долгие годы (например, Альдровандин ди Джусто или Франческо ди Драпиери), происходило даже их огречение: Бадоев упоминает купца Калоюни Веньера; его знатная венецианская фамилия сочетается с именем, типичным для грека.

Интересно и тесное сотрудничество генуэзцев с венецианцами. Оно выражалось в вексельных операциях генуэзцев с Венецией или венецианцами в Кафе и других торговых центрах; в снабжении генуэзцев сукнами через основных торговых соперников — венецианцев; в поставке венецианцам восточных товаров, в посредничестве генуэзцев в торговых сделках Бадоев и т. п. Объяснялось это, вероятно, в какой-то мере и тем, что Генуя незадолго до прибытия Бадоев в Константинополь освободилась от власти военного противника Венеции в 1426—1454 гг. — Миланского герцогства.

Иногда этот своеобразный симбиоз нарушался, как в случае установления группой генуэзских купцов контроля над квасцовыми разработками всего Эгейского бассейна в 1437 г.⁶⁹, но в целом для этого времени характерны тесные деловые контакты между отдельными группами западного купечества.

Итальянское купечество, занимавшее ведущие позиции в международной торговле Константинополя, подчинило своим потребностям в значительной степени и развитие местного ремесла. Подавлялись конкурировавшие отрасли, возникали отрасли по первичной переработке продуктов, идущих на экспорт (очистка воска, дубление кож). Однако существовали и греческие купцы и ремесленники, удовлетворявшие потребности местного населения: плотники, пекари, мясники, меховщики, льнопрядильщики, бапмачники, портные, повара, бочары и даже ремесленники, связанные с текстильным производством — красильщики, стригальщики (хотя ткани константинопольского производства Бадоев не упоминает).

Очевидно, столь развитое прежде текстильное производство на экспорт в XV в., в Константинополе было подавлено широким ввозом итальянских сукон, шелковых тканей, вуалей. Лишь отрасли, не конкурировавшие с ввозимыми с Запада товарами (например, бочарное ремесло), не встречали препятствий и работали даже на экспорт.

Итак, Константинополь XV в., сохраняя свое торговое значение, утратил функции центра экспортного ремесла. Решающую роль в нем играли итальянские торговцы. Историческая роль их левантйской торговли была пагубной для судеб Византии: она способствовала упадку поздневизантийского города, что стало одной из важных причин ее падения.

⁶⁹ W. H e u d. Histoire de commerce du Levant au Moyen âge, II. Leipzig, 1923, p. 286.